Было холодное утро. Я только что сошел с автобуса в полутора километрах от здания школы. Это был лучший общественный транспорт, который я мог найти от своего дома, проходящий мимо этого района.

Мое тело шло к школе, но разум шел назад. После неловких событий, произошедших вчера, я не хотел возвращаться в школу.

"Соберись". сказала я себе. С большинством людей в школе я познакомилась только вчера, и мне просто нужно было дать время, чтобы привыкнуть к "другой" атмосфере школы. "Ты не можешь уже страдать от понедельничных синдромов", - пытался мотивировать меня мой внутренний голос. Неважно, что я чувствовала по этому поводу, я должна была пойти в школу. Если в конце концов это должно было случиться, я могла бы попытаться получить от этого удовольствие.

"Тебе нравится быть учителем. Тебе всегда нравилось преподавать". повторил я, когда миновал лес и снова вошел в здание школы. На этот раз я не опоздала. На самом деле, я пришла очень рано. В здании было тихо. Я попытался вспомнить, где находится учительская, и продолжил идти. Когда я нашел комнату, я открыл дверь и вошел.

В учительской были только мистер Кенан и Окан. Казалось, они что-то обсуждали. Они заметили меня и поприветствовали.

"О, с возвращением!" - радостно сказал мистер Кенан. "Ты сегодня довольно рано".

"Да, я не мог снова опоздать. Такое впечатление, что все автобусные маршруты специально избегают заезжать сюда. Это расстраивает". сказал я.

"Да, да, я знаю", - сказал Окан.

"Как вы все справляетесь с этим?" спросил я.

"Вы просто привыкаете к этому", - ответил он.

"Ну, это хорошо знать". сказал я.

"Доброе утро!" - сказала она, рухнув на стул и закрыв глаза.

"Доброе утро, мэм." сказал мистер Кенан и повернулся ко мне. "Она всегда такая. Она ездит сюда каждый день почти с другого конца города".

Люди прибывали в школу один за другим по мере того, как приближалось время первого урока дня.

Когда я готовился к первому уроку, мистер Кенан подошел ко мне и прошептал.

"Постарайся запомнить то, что я говорил тебе вчера".

Он похлопал меня по спине и ушел. Вскоре после этого я вышел из учительской, пытаясь угадать, в какую сторону мне нужно идти в здании. Наконец я смог вспомнить, где находится класс, в который я должен был пойти.

Я остановился перед дверью в класс и взялся за ручку двери. Я повернул ручку и толкнул дверь, чтобы открыть ее, но... она не открылась. Было такое ощущение, что дверь заклинило. В расстройстве я начал яростно трясти дверь.

У меня чуть не случился сердечный приступ, когда я услышал чей-то смех позади себя. Я в ужасе обернулся.

Это была девушка.

"Это снова ты?" сказал я.

"Извини, извини", - сказала она и продолжала улыбаться. "Кажется, у тебя какие-то проблемы с..."

"Я просто... Эээ... Знаешь..." Я прервал ее, но не смог ничего сказать.

"Не беспокойся, просто иногда так бывает", - сказала она и улыбнулась. Она встала передо мной и открыла дверь с первой попытки.

"Ну, теперь, когда мы ее открыли, ты можешь идти к своему столу". сказал я.

"Не за что." ответила она и прошла к своему столу.

- - -

После урока я вернулся в учительскую. В одно мгновение все движения внутри прекратились, и все смотрели на меня так, будто я только что сделала что-то ужасное. Я хотела спросить, действительно ли я сделала что-то не так, но на мгновение замерла. Этот короткий, но тяжелый момент закончился, когда мистер Кенан мягко подтолкнул меня внутрь.

"Пожалуйста, входите", - сказал он. "Садитесь".

"Что происходит?" спросил я. Никто не ответил, но все собрались вокруг меня в круг.

"Нам нужно поговорить о чем-то важном". сказал Эге.

Я посмотрела на мистера Кенана. Он смотрел в сторону от меня, по всей комнате, а потом подмигнул мне. Должно быть, это было то самое "странное поведение", о котором он говорил вчера. Невольно я решила продолжить неудобный разговор.

"Я слушаю". сказала я.

"Ну...

Для начала мы хотим задать вам несколько вопросов о прошлом Херсонесской гимназии".

сказал учитель.

"Продолжайте." сказал я.

"Когда вы были учеником в Херсонесской гимназии... насколько строгими были учителя?"

Это, конечно, был не лучший вопрос для того, кто ничего не помнит о своих школьных годах. Но, чтобы не вызвать еще большего интереса, я не мог рассказать им об этом. Мне нужно было дать обычный ответ, поэтому я попытался все выдумать.

"Я... Конечно, они следили за соблюдением правил, но они не были такими строгими. Большинство из них были очень милыми людьми". ответил я.

"Понятно... Ты помнишь свой выпускной?" спросили меня.

Я мог что-то придумать для предыдущего вопроса, но для этого было не так просто.

"Не очень." сказал я.

"А? Правда?" сказал Эге. Я боялся сказать что-то не то и случайно вызвать у людей еще большее любопытство.

"Ну, я заболел в тот день, поэтому не мог уделять внимание этим вещам". сказал я.

"Это очень прискорбно". ответил Синем.

"Ты знаешь, что случилось с твоими друзьями после того, как они закончили школу? Ты все еще общаешься с ними?" спросил Эге.

"Нет." сказал я.

"Ни с кем?"

"Ни с кем".

"Помните ли вы, что занимались какой-либо деятельностью в здании после уроков?"

Это был очень конкретный вопрос. Как раз когда я собирался ответить, мистер Кенан громко кашлянул. Я понял намек. Когда я посмотрел на него, он покачал головой.

"Нет." ответил я. "Почему вы меня допрашиваете?" наконец набралась я смелости и спросила.

"Ну... Простите нас, но у нас есть причины. Пожалуйста, простите нас, со временем вы все поймете". ответил Эге.

"Давайте перейдем к основной теме". предложил Синем.

"О, конечно." сказала Эге и начала говорить. "В этой школе есть очень важное и особое правило, которое соблюдается с тех пор, как ты здесь учился".

"Какое?"

"После окончания последнего урока дня никто не остается в здании, и люди должны выйти как можно скорее.

Поэтому, как учителя; мы, включая тебя, не позволим никому из учеников заниматься внеурочной деятельностью."

"И... Почему именно это?" спросил я.

"Это... та часть, которую нам неудобно говорить вам сейчас. Но в конце концов мы вам расскажем. Но до тех пор, пожалуйста, простите нас за это". сказал Эге.

Синем слегка кашлянул, явно пытаясь что-то намекнуть Эге.

"И еще..." Эге продолжила. "Об этом знают только учителя. Вы не можете рассказать об этом никому из учеников. Опять же, это по причинам, которые мы не можем сейчас объяснить; но,

пожалуйста, поверьте мне, когда я говорю, что это вопрос жизни и смерти".

"Это понятно? Есть ли у вас какие-либо вопросы?" - спросил Эге. Я посмотрел на господина Кенана. Он снова покачал головой.

"Я понимаю, хотя меня и не устраивает объяснение". сказал я.

"Тогда все в порядке. Я прошу прощения за неловкую атмосферу, которую мы создали". сказал Эге. Толпа вокруг меня начала расходиться. Мистер Кенан подошел ко мне.

"Найди меня после последнего урока, перед главным выходом", - прошептал он.

http://tl.rulate.ru/book/29359/2176793